

“ОНИ ЗАХВАТИЛИ НАШИ МОЛИЛОВНИ”

Религиозная дискриминация под
российской оккупацией в Мариуполе

CURIA LAB

Февраль 2026 года

Управляющее резюме

В настоящем отчете документально зафиксированы случаи разрушения религиозных объектов в Мариуполе, произошедшие в результате осады города российскими войсками в период с 24 февраля 2022 года по 20 мая 2022 года, а также случаи перестройки, повторного использования, экспроприации и юридической регистрации этих объектов в период оккупации города с 20 мая 2022 года по 7 ноября 2024 года. Настоящий отчет является результатом использования исключительно удаленных источников: коммерчески доступных спутниковых снимков (Махаг) и информации из открытых источников. Из 55 культовых сооружений, идентифицированных в городе до вторжения, количество поврежденных, подтвержденное в ходе данного исследования, составляет 39, или 71 %. К ноябрю 2024 года целые конфессии и деноминации, присутствовавшие в Мариуполе до осады, больше не имеют мест поклонения, в том числе иудеи, свидетели Иеговы, мормоны, реформаты и католики. Другие конфессии, в том числе христиане ОЦУ и протестанты, имеют лишь небольшое количество культовых сооружений, и не во всех случаях ясно, что эти помещения по-прежнему доступны для их первоначальных прихожан.

После захвата российские оккупанты приступили к реализации генерального плана перестройки, разработанного высокопоставленными чиновниками в Санкт-Петербурге, включая инвентаризацию зданий, определение права собственности, расчистку завалов и восстановление сооружений. По состоянию на октябрь 2024 года пятнадцать культовых сооружений не показывали никаких признаков реконструкции или ремонта. За тот же период было восстановлено 21 молельня, хотя не все восстановленные здания используются по своему первоначальному религиозному назначению. Оккупанты ввели обязательную юридическую регистрацию, с помощью которой власти могут отсеивать «нежелательные» конфессии, запрещая этим группам владеть недвижимостью или распространять религиозную литературу. В результате этого процесса многие группы были зарегистрированы как русские православные. Все церкви Украинской православной церкви Московского патриархата (УПЦ МП) и по крайней мере одна церковь Православной церкви Украины (ПЦУ) были перерегистрированы и/или освящены как русские православные.

Религиозные общины, которые Россия считает нежелательными, такие как Свидетели Иеговы, или которые не хотят подчиняться власти Русской православной церкви, практически не имеют возможности для возвращения своих молитвенных домов. Их имущество может быть объявлено брошенным и конфисковано государством. Требование регистрации под угрозой экспроприации, наряду с готовностью российских организаций восстанавливать одни молитвенные дома, оставляя другие без ремонта, свидетельствует о том, что оккупационная политика ставит одни религиозные конфессии в более выгодное положение по сравнению с другими.

Наши выводы следует рассматривать в совокупности с доказательствами преследования, фильтрации, пыток и убийств украинцев, исповедующих веру, со стороны России. Эти факты задокументированы правозащитными организациями и следователями по военным преступлениям. Бюрократические процедуры позволяют оккупантам выявлять религиозные группы, которые Россия считает нежелательными, и устанавливать государственный контроль над религиозными обрядами жителей. Нетерпимость России к украинскому религиозному плюрализму является частью процесса русификации, принудительной физической и социальной трансформации, направленной на подавление украинской идентичности. Вместо религиозного плюрализма в Мариуполе одна церковь — Русская православная церковь — теперь вытесняет все остальные.